

УДК 821.133.1'06
ББК 83.3(4Фра)6

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-19-27

«НОВЫЙ ОНЕГИН» ИЗ ФРАНЦИИ С ЛЮБОВЬЮ

М. И. Никола

Аннотация. *Статья представляет отечественному читателю ремейк пушкинского романа «Евгений Онегин», принадлежащий молодой французской писательнице Клементине Бове и опубликованный в 2019 г. на русском языке под названием «Ужель та самая Татьяна?». Первая часть романа в большей степени следует за фабулой пушкинского оригинала: юная Татьяна влюбляется в Онегина и пишет ему письмо, на которое получает в ответ отказ. Но и здесь есть важные различия. Главные герои – молодые французы; когда они познакомились, ей было неполных 15, а Онегину – 17 лет. Очередная встреча происходит случайно в парижском метро через 10 лет, и ситуация резко меняется. На этот раз чувства героев оказываются взаимными, но возникают новые препятствия к счастью. Как и в пушкинском романе, есть третий важный герой, повествователь, вернее, рассказчица, любящая обращение к читателю, комментарию поведения своих героев, введение пейзажных картин. Она больше симпатизирует не главной героине, а герою, который критически осмыслил свое прошлое и на этот раз готов на все, чтобы его союз с Татьяной состоялся. Финал романа открытый. Автор предлагает читателю выбрать свой вариант, а также сравнить многие другие сюжетные параллели с пушкинским оригиналом. К. Бове удачно экспериментирует с интерактивными формами: и-мэйлами, смайликами и др. В результате роман К. Бове приобрел большое ритмическое и строфическое разнообразие, привлекающее особенно молодежного читателя.*

Ключевые слова: Пушкин, «Евгений Онегин», ремейк, Клементина Бове, «Ужель та самая Татьяна?».

Для цитирования: Никола М. И. «Новый Онегин» из Франции с любовью // Наука и школа. 2023. № 5. С. 19–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-19-27.

© Никола М. И., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

“THE NEW ONEGIN” FROM FRANCE WITH LOVE

M. I. Nikola

Abstract. *The article presents to the Russian reader a remake of Pushkin’s novel «Eugene Onegin» written by a young French writer Clementine Beauvais and published in Russian under the title «Is it really the same Tatiana?» in 2019. The first part of the novel mostly follows the plot of the original: Tatyana falls in love with Onegin and writes him a letter, to which she receives a refusal. But here are important differences too. The main characters are young French people: when they met, she was less than 15, and Onegin was 17 years old. The next meeting happens accidentally in the Paris metro 10 years later, and the situation changes dramatically. This time the feelings of the characters are mutual, but there are new obstacles on the way to happiness. As in Pushkin’s novel, there is a third important character there, a narrator, or, to be exact, a female narrator who loves to appeal to the reader commenting on the behavior of her characters, and introducing lyrical digressions on landscapes. She is more sympathetic to the main character than to Tatiana, because he reinterpreted his past critically and this time he is ready for anything to make his union with Tatiana come true. But an obstacle comes from Tatyana. The ending of the novel is open. The author invites readers to choose their own version, as well as to compare many other plot parallels with Pushkin’s original. C. Beauvais successfully experiments with interactive forms: e-mails, emoticons, etc. As a result, C. Beauvais’s novel has got a great diversity of rhythmic and strophic lines, which especially attracts a young reader.*

Keywords: *Pushkin, Eugene Onegin, remake, Clementine Beauvais.*

Cite as: Nikola M. I. “The New Onegin” from France with Love. *Nauka i shkola*. 2023, No. 5, pp. 19–27. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-19-27.

Традиция создания ремейков по произведениям классики заметно активизировалась в современной литературе. Однако не всегда этот опыт сопровождается таким резонансом, какой имел роман современной французской писательницы Клементины Бове (Clémentine Morgane Mélusine Nécate Beauvais, род. 1989), опубликованный в 2019 г. в России в переводе Дмитрия Савосина под названием «Ужель та самая Татьяна?» (фр. «*Songe a la douceur*», 2016). Между тем молодая французская писательница посягнула на «святое святых» для отечественного читателя, роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Что известно нам в настоящее время об этой тридцатилетней писательнице?

Она живет и работает в Великобритании, куда приехала из Франции для учебы в Кембриджском университете, имеет докторскую степень. В настоящее время К. Бове преподает в г. Йорке английский язык и педагогику, считается специалистом по социологии и философии детства, по детской литературе. Пишет К. Бове на английском и французском языках произведения преимущественно для детей и молодежи от 12 до 20 лет, принадлежит к так называемому направлению YA (young adult literature, литература для «молодых взрослых») и уже начинает получать престижные премии. С известным архитектором Дж. Бове, знаменитым в России своим вкладом в реконструкцию Москвы после пожара 1812 г., род-

ственных связей у писательницы нет. А вот в Москву она сама несколько раз приезжала туристом и даже проехала через всю страну по железной дороге на транссибирском экспрессе.

Идея написать своего «Онегина» пришла к Клементине Бове неслучайно. Первое знакомство с романом состоялось еще в школе, когда она изучала русский язык и на этих уроках ученики с помощью учителя читали фрагменты пушкинского романа. Спустя годы Бове услышала оперу П. И. Чайковского, которая произвела на нее сильное впечатление и вызвала желание снова обратиться к «Евгению Онегину» Пушкина. Как признается сама писательница, «я вернулась к роману, прочитала его и стала одержимой, прочитала его во многих переводах на английском и французском» [1]. Клементина, по собственному признанию, прекрасно знавала рискованность посягательства на классику, но замысел использовать элементы романа, которые произвели на нее сильное впечатление и соединить их с собственным опытом написания произведений для молодого читателя, стали замыслом, который никак не отпускал. К. Бове была убеждена, что пушкинский роман резонирует с современностью и ее ремейк убедительным образом это подтвердит.

Свой роман К. Бове, следуя пушкинской традиции, решила сделать стихотворным, но без соблюдения онегинской строфы и рифмы. Они ей представлялись слишком жесткой структурой, кроме того, чуждой французскому языку, в котором нет системы русского ударения, возможности адекватного оперирования мужскими и женскими рифмами. К. Бове выбрала верлибр, свободный стих, кроме того, она позволила себе местами переходить на прозу, на отдельных страницах экспериментировать с интерактивными формами: и-мэйлами, смайликами и др. В результат, роман К. Бове приобрел большое ритмическое и стро-

фическое разнообразие, привлекающее особенно молодежного читателя.

Главные герои романа Бове помолодели в сравнении с пушкинскими. Татьяна и Евгений – французы, которые через десять лет после первого знакомства вновь встречаются в парижском метро и на новом этапе жизни испытывают неудержимое стремление друг к другу. В первую встречу Татьяне было неполных 15, а Евгению – 17 лет. Татьяна у Бове – не старшая, а младшая сестра Ольги. Она влюбляется в Онегина, друга избранника старшей сестры – Ленского. Чувства к Онегину переполняют юную Татьяну, и она решает написать ему письмо, несколько раз начинает и бросает, пока не прибегнет к помощи компьютера и отправит электронное письмо, которое дышит несомненной искренностью:

*А я – живу лишь ожиданьем,
Когда калитка скрипнет вновь.
Не знаю, это ли любовь,
Тебе, наверно, это странно,
Но только если рядом ты,
Я чувствую, что я где надо... [2, с. 70]*

Однако лирическая нота на протяжении всего письма не выдерживается. Татьяна интересуется, не пара ли он с кем-либо, не гей ли, и если нет, то приглашает Онегина в кино на «Спайдермана», третью часть, или на любое другое кино, или просто на прогулку: «Смотреть (ха-ха) на звезды будем?» [2, с. 71]. Письмо отражает лихорадочное, мятущееся сознание девушки-подростка: от лирического излияния до скептической позы. И хотя Татьяна утверждает в конце письма, что Онегин может и не ответить ей, на самом деле она со всем нетерпением юности ждет ответа. Истомившись в ожидании ответа, Татьяна изгрызла все ногти, десятки раз открывала и закрывала электронную почту, вздрагивала от каждого звука...

А что семнадцатилетний Онегин? Письмо показалось ему занятым,

но глубоко Евгения не тронуло, было воспринято скорее как очередная победа, укрепляющая самооценку: «Еще одну обаял я привычно...» [2, с. 76]. Развитие романа с такой «малявкой» в глазах Онегина не сулило интересной перспективы и скоро бы обоим наскучило. Поэтому, когда долгожданная встреча все же состоялась, от высокомерно и самонадеянного Евгения Татьяна услышала лишь краткое «Нет!». И это произнесенное Евгением слово, «как молнией, ей разорвало болью сердце» [2, с. 83].

Однако, несмотря на свой отказ, Евгений приходит на день рождения Татьяны, но не для того, чтобы поздравлением смягчить свою резкость, а чтобы дать выход раздражению, вызванному у Евгения как письмом Татьяны, так и пылкой влюбленностью Ленского. Как и в пушкинском романе, Евгений недвусмысленно флиртует с Ольгой, а та благосклонно ему отвечает на глазах Татьяны и Ленского. Удовлетворившись же произведенным эффектом, Евгений у К. Бове обращается к Ленскому со словами:

*Слушай, парень, я ее тебе возвращаю,
Все в порядке. Делай с ней что хочешь*
[2, с. 147].

У Евгения свои мотивы для оправдания происшедшего: в интересах друга он испытал его подругу на верность, преподал наивному мечтателю и поэту урок жизни без прикрас:

*Он готов поучать, объяснять,
Повторяет опять и опять:
Да ты не огорчайся так эх парень,
Ты будешь мне еще за это благодарен*
[2, с. 149].

Ленский, однако, не простит Онегину его урока. В романе Бове они сойдутся на крыше дома, где любили сживать в дни своих споров и мирных бесед. Потасовка и перебранка на крыше (равно – дуэль!) закончится падением с крыши Ленского и его гибелью. В текст романа

включена часть под названием «Тирада Ленского», напоминающая оперную партию «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?» В романе Клементины Бове Тирада исполнена той же элегической тональности:

*Золотой ты была, моя юность,
Ничего на свете не было прекрасней;
Умерла моя пылкая юность
Как-то сразу, умерла в одночасье:
А ведь жил я одной любовью –
К тебе, любимая Ольга.
И дружбой – Евгений, с тобою,
Вот счастья у меня было сколько* [2, с. 161].

Причина гибели Ленского в романе К. Бове до конца не прояснена. Автору представлялось целесообразным сохранить «тайну», оставить пространство для домысливания читателя. Евгений утверждает, что не сталкивал Ленского с крыши. Он, правда, перед этим, в пылу разговора сильно топнул по крыше, так, что в ней даже образовалась дыра, но друга не сталкивал, и его падение было для Онегина неожиданностью и тяжелой душевной травмой, которая не зажила за прошедшие годы.

Когда через десять лет Татьяна и Евгений встречаются, Татьяна едва ли не прежде всего требует от Евгения рассказа о смерти Ленского, и мы видим, с какой внутренней мукой ведет свой рассказ Евгений, как взволнована услышанным Татьяна:

*Слезы блеснули в глазах у обоих.
Евгений подавлен. Она смущена.
Обоим сейчас передышка нужна.
Прости, читатель, если ждал клубнички:
Не в пору ей на этой быть страничке.
Веселой оргии не будет в этот вечер.
Но шанс...
Остался он.*

Читатель, не сердись: до скорой встречи
[2, с. 169].

Такими строками повествователь, вернее рассказчица (К. Бове настаивает на таком гендерном определении пове-

ствователя), завершает свое описание первого свидания героев на новом этапе их жизни. Рассказчица очень активна в романе К. Бове. Это настоящая лирическая героиня, любящая обращения к читателю, комментарии поведения своих героев, введение пейзажных картин и т. д. При этом лирическую героиню нельзя упрекнуть в пристрастии к Татьяне, скорее – в симпатии к повзрослевшему Онегину. Лирическая героиня в целом «софеноменальна» героям: по возрасту, мировосприятию, живости и интенсивности чувств, склонности к иронии, употреблению молодежного сленга. Повествование насыщено новыми культурными реалиями, подчас малознакомыми отечественному читателю, побуждающими к их прояснению.

История героев, начиная со времени их встречи в метро, содержит больше отличий от оригинала. Татьяна, в отличие от пушкинского романа, не замужем. Она аспирантка, занимается творчеством американского художника импрессионистического плана Кайеботта. Отечественный читатель, как правило, сразу проясняет это имя, с одобрением разглядывая картины художника в интернет-ресурсах. Российскому читателю, хорошо знакомому с пушкинской Татьяной, трудно принять героиню К. Бове, уже в первом эпизоде встречи в метро. Евгений видит Татьяну в вагоне метро со значком на груди «Я жду ребенка». В разговоре с Евгением она признается, что прибегла к лживой уловке, чтобы ей уступали место:

*Особенно нравилось ей, грешным делом,
Улыбнуться вежливо и умильно,
Когда любезные господа пожилые,
На пальто ее значок увидев,
Вскакивали, будто на сковородке
Задницы им поджаривали черти.
А она-то, простота святая,
Улыбалась и уж так благодарила... [2, с. 10]*

Пушкинская Татьяна в глазах отечественного читателя ни в каком столе-

тии и ни в каком новом месте не могла бы проявить такой мелкий расчет, а тем более получать от него удовольствие. В препятствии, которое встанет на пути героев, опять же усматривается определенная доля расчета героини. Ей предлагают в Америке продвижение в карьере: желанную работу в Музее искусств Сан-Франциско на два года. И Татьяна собирается, покинув Евгения и Францию, отправиться в путь, за океан. Что до героя, то он готов, пожертвовав своей работой бизнес-консультанта, последовать за Татьяной в Америку. Пережив и осмыслив ошибки юности, осознавая силу и значимость своих чувств, Евгений готов на многое. Но в ответ ему суждено услышать то, что когда-то произнес сам: «Нет!». И этот отказ тем более горек для героя, что ему предшествовали минуты и часы неподдельного счастья обоих. Да и после своего отказа Татьяна соглашается на последнее свидание, которое длится у влюбленных два дня, в течение которых они не в силах друг от друга оторваться. Что ждет героев впереди, – задаются читатели романа, которым представлена картина столь пылкой любви героев.

Лирическая героиня-повествовательница завершает роман следующим комментарием:

*«Ну, а потом? – если спросят меня...
Через два года Татьяна вернется
К жизни былой. Неужели начнется
Прежняя страсть между ними опять?
Ой, сомневаюсь я.
Впрочем, как знать?
Есть и другой вариант.
Вероятно,
Эти два дня утекут безвозвратно,
Станет им скучно...
Вместе...
Скучать! [2, с. 252]*

Итак, финал романа остается открытым, альтернативы только намечены. Но остается вопрос, почему так повела себя Татьяна после собственных

признаний в любви, после жарких объятий? Только ли соображение карьеры, научные интересы восторжествовали в душе героини? Или непреодолимой преградой осталась все же тень Ленского? Отвечая на эти вопросы, нельзя оставить в стороне образ Ольги, который занимает заметное место в романе и не только в ретроспективной его части. Уже повзрослевшая Татьяна много размышляет о жизни сестры, навещает ее перед отъездом в Сан-Франциско.

Старшая сестра – врач-отоларинголог, она замужем, мужа зовут Энтони, у нее дочери-двойняшки. Наблюдая суету домашних забот Ольги, Татьяна вспоминает дни их влюбленности с Энтони, его первое появление в их доме. На ее взгляд, все теперь выглядит иначе, буднично, скучно. Жена хлопочет за ужином, муж смотрит телевизор. Но почему они выглядят счастливыми, – недоумевает Татьяна, – если их любовь низведена «до откупоривания банок с зеленым горошком и собирания с пола разбросанных деталей легио»? [4, с. 187]. Татьяна вызывает Ольгу и на разговор о Ленском. Не думает ли Ольга, что с Ленским она была бы счастливее? На этот вопрос она получает отрицательный ответ. Ольга с печалью вспоминает Ленского, но отношения с Энтони для нее более глубокие и зрелые. И, более того, Ольге не кажется, что их любовь с Энтони куда-то ушла, она просто приняла другие формы. Это она пытается внушить Татьяне:

*...Таня,
Да-да, все это нужно пережить
И обрести такой душевный опыт,
Ведь это очень важно. А потом,
Когда уж минет время первой страсти, –
сама увидишь, как чудесно это:
любить по-настоящему кого-то.
Когда пройдет
Медовый месяц,
Горячку
Время перемелет –*

*И вы, не замечая сами,
Уж стали близкими друзьями –
вы в жизни создали опору – она
будет теперь и крепка, и нежна*
[2, с. 185–186].

Татьяна, однако, не кажется убежденной увещеваниями Ольги. Ей по-прежнему хочется любви страстной, неизбывной. Татьяну одолевают сомнения, будет ли такой ее любовь с Евгением, не обернется ли она когда-то скукой в браке. Отсюда желание бежать, обрывать отношения, пока они на высокой ноте:

*Жизнь в истине и красоте – вот идеал.
И выбрала сама его Татьяна:
Чеканность бытия и красоту страстей,
Всю жизнь сопутствующих человеку,
Ее накалом нежным, гордым согревая...*
[2, с. 208]

Можно сказать, что на этом этапе жизни Татьяна и Евгений как бы поменялись ролями. Теперь Евгений любит искренне, горячо, понимает всю значимость переживаемой любви, испытывает страх потери и готов жертвовать всем для сохранения их союза. Татьяна же не осознает до конца происходящего с нею, ею владеет инстинкт разрушения, она не признает ценности того, что может необратимо потерять. Главное наставление Татьяне вложено в уста Ольги:

*Таня... Таня... если вправду
Влюбилась ты и это вправду страсть –
Та, что бывает в жизни только раз, –
Пожертвуй всем ради любви счастливой!
Не терпит легкомыслия любовь,
Ты пожалеешь, если все упустишь* [2, с. 183].

А что рассказчица? В финале романа она намечает два возможных исхода этой любовной истории. Но ей хочется верить, что даже после очередной разлуки герои встретятся вновь и любовь отстоит свои права. Она признается, что при всем пиетете перед пушкинским романом она хотела поправить его печальный финал:

*...но, думаю, одно воспоминанье
Способно жизнь перевернуть влюбленных
двух сердец,
Им предложив совсем другой конец...
Роман в стихах, ты – старец
двухсотлетний,
поэзии бессмертный образец,
приявший тяжкий классики венец,
энциклопедия сословий благородных
и кладезь живой шуткой старомодных –
позволишь ли печальный твой финал
поправить так, чтоб автор не брюзжал?*

[2, с. 247]

В тексте К. Бове очень много цитат, явных и скрытых, как из пушкинского романа, так и из других произведений русской литературы. Видно, что автор знает и любит русскую литературу. И, надо заметить, русская читательская публика, несмотря на всю дерзость замысла К. Бове, приняла ее роман. К. Бове в связи с выходом романа приехала в Россию. Ее пригласили в Государственный литературный музей А. С. Пушкина, где она услышала много приятных для себя слов. Презентации романа прошли также в издательстве «Самокат», где роман был опубликован, на ряде видеоканалов. Во время встреч К. Бове общалась с читателями на русском языке. Отзывы русских читателей, по ее собственному признанию, были для нее особенно важны. Роман уже переведен на ряд языков: английский, итальянский, португальский, польский. И вне России роман часто читают как новое произведение, без оглядки на пушкинский текст, который зарубежному читателю, особенно молодежному, мало знаком. Правда, К. Бове с удовлетворением отметила, что среди ее зарубежных читателей есть и такие, кого знакомство с ее романом побудило обратиться к пушкинскому тексту и открыть его для себя.

Что же касается акцентов, сделанных К. Бове в своих беседах с отечественным читателем и интервью нашим корреспондентам, то она неоднократно

подчеркивала, что, в первую очередь, боролась за молодежного читателя, которому, на ее взгляд, недостает глубоких произведений о любви, дружбе, жизни и смерти, к тому же учитывающих особенности их психологии, а также новые технологии бытования и восприятия текста. Кроме того, в опыте создания ремейка прославленного текста она видела возможный путь привлечения читателей нового поколения к классике.

Отклики на роман К. Бове свидетельствуют о небезосновательности надежд молодого автора. Молодежный, и не только молодежный читатель, с неподдельным интересом поглощает страницы романа: здесь есть и пронзительной силы лирика чувств, и живая ирония, и щемящая печаль. Можно на странице встретить «пляшущие» строки, отражающие смятение чувств героев, и череду СМС, выражающих нетерпение очередной встречи, и направленные друг на друга профили героев, выполненные из соответственно выстроенных строк... Переводчик Д. Савостин немало потрудился в усилиях адекватной передачи текста романа К. Бове и сам предложил новое название романа для российского читателя, возвращающее нас к пушкинскому роману и побуждающее к неминуемому опыту сравнения нового образца с прославленным оригиналом.

В заключение необходимо заметить, что в зарубежной литературной традиции молодежный роман набирает силу и утверждается как самостоятельный жанровый феномен, отделившийся как от детской, так и взрослой литературы. Исследователь англоязычной версии жанра Н. С. Зелезинская отмечает его важные дидактические функции: «Через введение “взрослых” мотивов подростковый роман привлекает внимание читателя к серьезным проблемам бытия, предоставляет молодежи площадку для размышлений, помогает решить сложные жизненные проблемы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов Е. Познакомьтесь с Клементиной Бове – французской, которая написала сиквел «Евгения Онегина»: [интервью]. 11.12.2018. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/10830-poznakomtes-s-klementinoy-bove-francuzhenkoy-kotoraya-napisala-sikvel-evgeniya-onegina>. (дата обращения: 19.03.2023).
2. Бове К. Ужель та самая Татьяна? М., 2019.
3. Андреева П. Евгений + Татьяна = ? 28.03.2019. URL: <https://www.papmambook.ru/articles/3644/> (дата обращения: 19.03. 2023).
4. Бове К. Королевишны #3Колбаски. М., 2020.
5. Зелезинская Н. С. Где бумажное становится реальным: новые мотивы англоязычного подростково-молодежного романа. Минск: Изд-во БГУ. С. 119.
6. Николаева А. Энциклопедия французской жизни. «Ужель та самая Татьяна?»: современная французская версия пушкинского «Онегина»... с пометкой 18+. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2018/12/12/yenciklopediya-francuzskoy-zhizni> (дата обращения: 19.03.2023).
7. Beauvais C. *Brexit Romance*. Paris, 2018.
8. Beauvais C. *Complete Writing for Children Course*. L., 2014.
9. Beauvais C. *L'amour en poésie*. Paris, 2022.
10. Beauvais C., Nikolajeva M. *The Edinburgh Companion to Children's Literature*. Edinburgh, 2017.
11. Beauvais C. *Songe à la douceur*. Paris, 2016.
12. Beauvais C. *The Mighty Child: Time and power in children's literature*. Amsterdam and Philadelphia, 2015.

REFERENCES

1. Mikhaylov E. Poznakomtes s Klementinoy Bove – frantsuzhenkoy, kotoraya napisala sikelvel “Evgeniya Onegina?”: [intervyu]. 11.12.2018. Available at: <https://daily.afisha.ru/brain/10830-poznakomtes-s-klementinoy-bove-francuzhenkoy-kotoraya-napisala-sikvel-evgeniya-onegina>. (accessed: 19.03.2023).
2. Beauvais C. *Uzhel ta samaya Tatyana?* Moscow, 2019. (In Russian)
3. Andreeva P. Evgeniy + Tat'yana = ? 28.03.2019. Available at: <https://www.papmambook.ru/articles/3644/> (accessed: 19.03. 2023). (In Russian)
4. Beauvais C. *Korolevishny #3Kolbaski*. Moscow, 2020. (In Russian)
5. Zelezinskaya N. S. *Gde bumazhnoe stanovitsya realnym: novye motivy angloyazychnogo podrostkovomolodezhnogo romana*. Minsk: Izd-vo BGU. P. 119.
6. Nikolaeva A. Entsiklopediya frantsuzskoy zhizni. “Uzhel ta samaya Tatyana?”: sovremennaya frantsuzskaya versiya pushkinskogo “Onegina”... s pometkoy 18+. Available at: <https://godliteratury.ru/articles/2018/12/12/yenciklopediya-francuzskoy-zhizni> (accessed: 19.03.2023).
7. Beauvais C. *Brexit Romance*. Paris, 2018.
8. Beauvais C. *Complete Writing for Children Course*. London, 2014.
9. Beauvais C. *L'amour en poésie*. Paris, 2022.
10. Beauvais C., Nikolajeva M. *The Edinburgh Companion to Children's Literature*. Edinburgh, 2017.
11. Beauvais C. *Songe à la douceur*. Paris, 2016.
12. Beauvais C. *The Mighty Child: Time and power in children's literature*. Amsterdam and Philadelphia, 2015.

Никола Марина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: nikola7352@mail.ru

Nikola Marina I., ScD in Philology, Full Professor, Head, World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: nikola7352@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.05.2023

The article was received on 11.05.2023